

После того как они тепло обменялись рукопожатием, главарь посмотрел на Инь Но:

— И молодой господин Сюй здесь?

Шэнь Мочи притянул его за спину и попытался замять разговор с напускной беспечностью:

— Э-э, у его родственников кое-что случилось, приехал посмотреть. А вы... здесь зачем?

Старший офицер тоже отшутился, прикрывая рукав, испачканный черной кровью:

— Ничего особенного. Пара несчастных случаев на дороге, привезли на кремацию, ха-ха...

Хотя они и говорили о дорожно-транспортных происшествиях, Шэнь Мочи и Инь Но явственно ощущали запах гниения — точно такой же исходил от его матери.

— Тогда не смеем вас задерживать, мы поедem.

— Ладно, как-нибудь в другой раз соберёмся!

— Окей, созвонимся.

Шэнь Мочи не стал больше болтать лишнего и потащил Инь Но за собой.

Они сели в машину, где плосколовый уже давно ждал их.

Инь Но всё же не выдержал и спросил:

— Те тела...

— Да, всё именно так, как ты думаешь. Они заражены Т-вирусом, и тут явно замешаны официальные структуры. — Услышав, что Инь Но сам заговорил с ним, Шэнь Мочи испытал какое-то странное злорадное ликование, но напустил на себя холодный и безразличный вид.

Инь Но нахмурился. Чистый лунный свет пробивался сквозь стекла автомобиля, окутывая его фигуру легкой дымкой и смягчая черты красивого лица.

— Т-вирус действительно существует?

Он поднял взгляд, и Шэнь Мочи на мгновение замер, завороженный этим зрелищем, но тут же

взял себя в руки:

— Угу. Это тебе не кино. Еще три года назад эта зараза тихонько расползлась повсюду. Вирус передается через тела погибших в результате несчастных случаев, паразитирует на человеческих клетках мозга и берет под контроль центральную нервную систему. Вот почему мертвецы словно оживают.

— Оживают?

— Нельзя сказать, что они оживают. Просто вирусу нужны носители, которые будут подпитывать его энергией. Проще говоря, им необходимо охотиться на живых людей, чтобы питаться.

— Прямо как зомби в фильмах про обитель зла?

— Можно и так сказать.

— Ты... откуда тебе всё это известно?

Инъ Но хотел спросить, почему он запер его мать, вместо того чтобы просто прикончить и избавить от мучений. Но слова застряли в горле и превратились в другой вопрос. Возможно, он боялся, что если спросит так, они снова начнут ругаться — в конце концов, тот всё еще помогал ему с похоронами матери.

Шэнь Мочи молча смотрел на него какое-то время:

— Ты веришь в легенды о вампирах?

— В вампиров? В тех, которые превращаются в летучих мышей?

Инъ Но даже усмехнулся. В Т-вирус он еще мог поверить, но вампиры казались ему чем-то из области фантастики, выходящим за рамки его понимания мира.

— В кино они превращаются в летучих мышей, а мы — нет. — Заметив едва заметную усмешку на его губах и полный недоверия взгляд, Шэнь Мочи невольно ухмыльнулся, обнажив один острый клык.

— Мы? Что это значит?

— Я чистокровный вампир, выживаю за счет человеческой крови, и за моей спиной стоит могущественный клан.

Услышав это, Инь Но слегка насторожился, отодвинулся ближе к дверце машины, и в его глазах мелькнул испуг:

— Так это вы создали Т-вирус?!

— Нет!

Шэнь Мочи даже возмутился:

— Это совершенно разные вещи! Мы пьем кровь, но никого не убиваем и не заражаем Т-вирусом. Мы — другая раса, скрывающаяся среди людей, и рождаемся уже с потребностью питаться кровью. А то, что случилось с твоей матерью... это когда после смерти человека в его мозг попадает эта гадость. Понимаешь разницу?

Инь Но остолбенел. Ему требовалось время, чтобы переварить этот вне обрушившийся на него поток информации.

Шэнь Мочи подумал, что тот сердится, протянул руку и обнял его за хрупкие, изящные плечи:

— Прости, я вовсе не хотел упоминать твою матушку в таком ключе. Просто мой клан издавна скрывается в человеческом обществе и втайне делает многое для поддержания порядка, чтобы люди не исчезли. Поэтому таких больных, как твоя мама... мы тоже пытаемся исследовать.

— Исследовать?

На этот раз Инь Но рассердился по-настоящему:

— У вас вообще есть хоть капля уважения к мертвым?

Шэнь Мочи оцепенел. Его глубокий взгляд казался бездонным, словно в нем таилась целая вселенная:

— Послушай, не я всё это затеял. Этот вирус — не шутки, он вполне может привести к гибели всего человечества!

Слегка помедлив, он продолжил:

— А значит, кому-то придется пожертвовать собой. Ты понимаешь меня?

Инь Но хотел спросить, почему именно его мать должна была стать этой жертвой, но, подумав, промолчал — в конце концов, он всё еще был должен этому человеку денег.

Поэтому он решил больше не обращать на него внимания и отвернулся к окну.

Ночь уже вступила в свои права. Позднеосенняя луна заливала мягким светом неоновые огни города, улицы освещались потоками фар, а у входов в бары по-прежнему толпились парочки. Кто-то целовался, прижавшись друг к другу, кого-то тошнило над мусорным баком — они и не подозревали, что весь мир вокруг уже исподволь менялся.

Шэнь Мочи отчего-то разозлился и со злости пнул спинку переднего сиденья:

— Я всё объяснил! Думай что хочешь, мне плевать!

Что за манеры у этого парня? Откуда ему было знать, что та женщина — его мать?

Черт, с чего это я вдруг так переживаю из-за его настроения?!

Удар вышел довольно сильным, и сидевший за рулем плосколовый чуть не вылетел вперед. Тот не выдержал:

— Хозяин, если злишься, не срывайся на водителе, это очень опасно...

— Заткнись! И только попробуй сказать мне, что тот столовый нож он подобрал сам!

Шэнь Мочи искал, на ком сорвать злость, и был готов придраться к любой мелочи, чтобы проучить плосколового!

— Э-э-эхе-хе, тот нож... я... я и сам толком не понял, как всё вышло...

Плосколовый вел машину и неловко ухмылялся, наблюдая в зеркало заднего вида за выражениями лиц Шэнь Мочи и Инь Но.

Боясь, что Шэнь Мочи сорвет гнев на водителе, Инь Но искоса бросил на него взгляд и произнес ровным голосом:

— Это я его подобрал. В тот момент мне очень хотелось тебя прикончить.

— Ах ты!

Шэнь Мочи рассвирепел еще сильнее. Он занес руку для пощечины, искренне желая немедленно выкинуть этого негодяя из машины. Черт, да о чем я вообще думал, почему я так бешусь?!

Те глаза, что всё еще слегка покраснели, спокойно смотрели на него — словно тихая озерная гладь в горах, в которой отражается луна. Рябь на воде непостижимым образом затронула самую тугую струну в глубине души Шэнь Мочи.

Он растерялся.

Растерялся донельзя.

Каждое движение этого парня, каждый взгляд и даже мимолетная, непроизвольная улыбка каким-то непостижимым образом будоражили его чувства и терзали нервы.

Что со мной такое?

Неужели всё дело в том, что он так похож на Сюй Цзычэня?

Наверняка так и есть!

Шэнь Мочи отказывался верить, что способен изменить своим чувствам, и безуспешно пытался обмануть самого себя. Но занесенная высоко рука в итоге так и не опустилась.

Он лишь ткнул пальцем в сторону Инь Но, свирепо зыркнул на него пару раз и отвернулся смотреть на ночной пейзаж за окном.

В салоне мгновенно воцарилась тишина, атмосфера стала мертвенно-тяжелой.

Плосколовый попытался завести разговор, но тут же заткнулся под яростным взглядом Шэнь Мочи.

К счастью, машина быстро подъехала к особняку.

Шэнь Мочи и сам не понимал, на что он так злится, поэтому распахнул дверцу и прямо за руку потащил Инь Но в дом.

Его почти силой втащили в гостиную, швырнули на диван и приказали дежурившему слуге:

— Приготовь ему миску рисовой каши!

— Не нужно.

Инь Но тоже закипал от гнева. Пусть я должен тебе денег, но это не повод обращаться со мной

как с какой-то вещью!

Пожилой слуга замер в дверях, не зная, уйти ему или остаться, и растерянно смотрел на Шэнь Мочи.

Шэнь Мочи вдруг почувствовал себя униженным — ему показалось, что парень нарочно идет ему наперекор, и он повысил голос:

— Не нужно? Разве ты не был только что голоден?

Инь Но подумал про себя: это было до того, как я встретил маму.

И холодно парировал:

— Ха... а почему раньше ты не предлагал мне кашу?

— Ты... да я... я тогда...

Я тогда был чертовски зол, ясно?!

Черт, да я и сейчас чертовски зол!

Стоп, погоди-ка... почему мне кажется, будто это я ему чем-то обязан?

Хотя вообще-то это он мне должен!

Чем больше он думал об этом, тем сильнее раздражался:

— Ладно, ладно! Не хочешь — как хочешь! А раз не хочешь есть, пошли со мной спать!

Не дожидаясь ответа, он схватил Инь Но и потащил вверх.

Тот даже испугался и принялся отчаянно отдирать от своего запястья его крепкие пальцы:

— Нет, я не буду спать с тобой!

Но Шэнь Мочи было наплевать. Он в два счета заволок его в спальню — уже не в ту комнату, где Инь Но ночевал днем, а в другую, гораздо большую.

Вся комната по-прежнему была выдержана в серых тонах, мебель отличалась лаконичными линиями, но выглядела роскошно. Больше всего Инь Но поразило то, что изголовье огромной кровати было завалено самыми разными глупыми и милыми плюшевыми игрушками!

Он еще толком не успел оглядеться, как Шэнь Мочи потащил его в ванную:

— Мыться!

— И не подумаю!

Инь Но набрался храбрости и попытался сопротивляться — он боялся, что тот снова выкинет какую-нибудь дикую штуку.

Шэнь Мочи проигнорировал его протесты, молча разделся и пустил горячую воду.

Инь Но попытался воспользоваться моментом и проскочить к выходу, но мужчина преградил ему путь.

— Раздевайся, или тебе помочь? — недобро усмехнулся мужчина, блуждая взглядом по его фигуре.

Из душевой лейки хлынул кипяток, и стеклянную кабину тут же заволокло густым паром. Шэнь Мочи загораживал собой выход, и его рельефное, мускулистое тело оказалось выставлено напоказ.

Белая рубашка Инь Но уже отсырела от пара, намертво прилипла к груди и стала полупрозрачной, обнажая отчетливые розовые соски, словно затерявшийся в тумане лесной цветок, который стыдливо прячется под тонкими лепестками и манит к себе.

Сильно закусив губу, Инь Но вжался в угол, заслоняясь руками, пока не уперся спиной в покрытую каплями воды стеклянную стену — отступить было больше некуда.

Высокая, мощная фигура Шэнь Мочи нависла над ним, а улыбка на губах стала еще шире. Ага, так он боится именно этого! Что ж, теперь у него найдется управа на этого упряма! Я, я тогда был под действием наркотиков, я не контролировал себя!

Инь Но был близок к слезам. Он ведь всё тщательно спланировал, чтобы расправиться с этим ублюдком, но Шэнь Мочи властно прижал его к себе, и он, кроме как вжавшись спиной в стену, напрочь забыл, как нужно сопротивляться.

Неважно, под наркотиками ты был или нет, в любом случае наши отношения уже всем очевидны. В глазах Шэнь Мочи мелькнул хищный огонек, а на губах заиграла насмешливая

улыбка.

Ублюдок! Долбанный извращенец! Сволочь! Поганный хахаль! Вовсе мне не было так уж хорошо! Больно же было, черт возьми!

Инь Но осмеливался ругать его лишь про себя, а напускным лицом старался изобразить серьезность: Мы оба совершили ошибку. Я не тот, кого ты любишь, и тогда у меня просто замкнуло мозги, но теперь я протрезвел, мы не можем продолжать совершать эту ошибку!

Мужчина слегка досадливо поморщился, освободил одну руку и ткнул его в лоб: Ну а теперь, у тебя в голове всё встало на место?

Изящные брови едва заметно изогнулись, затуманенные влагой зрачки выражали долю решимости. Прижатый к стене парень легко приподнял подбородок, а в его голосе зазвучала горькая отрешенность: Хватит с меня потрясений, от них уже онемело всё внутри. Человек в конце концов должен идти вперед, не может же он вечно топтаться на месте, стоя на приколе в одном и том же месте? Кстати, я должен тебя поблагодарить: если бы не ты, благодаря которому я смог увидеть маму, я, пожалуй, так и остался бы заперт в том полусонном, полубезумном бреду.

Выслушав это, Шэнь Мочи ужасно раздражился. Что он имеет в виду? Улизнуть из-под моего контроля захотел?! Вообще-то это меня здесь используют!

Он вдруг вжался в парня всем телом, пригвоздив к стене, и свирепо пригрозил: Предупреждаю: болен ты или нет, теперь ты мой и должен делать всё по-моему, иначе...!

Не договорив, мужчина свирепо зыркнул на прижатого к стене парня и грубее некуда впился в его губы поцелуем.

Мгм...

Инь Но резко распахнул глаза, тонкие изящные пальцы судорожно сжались в кулаки, и он изо всех сил принялся колотить ими по широкой, крепкой груди этого ублюдка, но всё было без толку.

Его жалкими слабыми ударами мужчинам можно было разве что щекотку устроить.

Видя, что тот сопротивляется, Шэнь Мочи распалился еще сильнее и полез рукой расстегивать ремень Инь Но.

Мгм...

Горячая вода всё еще лилась потоком, небольшая душевая комната уже заволочлась туманом, стеклянная перегородка покрылась мелким бисером капель, размывая силуэты двух припавших друг к другу парней с прекрасными фигурами.

Ублюдок!

Инь Но отчаянно вцепился в собственный ремень и впился зубами в язык, силой пытавшийся разжать его челюсти.

Шэнь Мочи от боли отпрянул, оттолкнул его и гневно бросил: Ты что творишь?

Даже если... я должен... тебе денег, ты всё равно не имеешь права... так со мной поступать! Инь Но задыхался, жадно хватая ртом влажный от пара воздух, а его глаза и лицо покраснели от обиды.

Шэнь Мочи вмиг взбесился!

Вне себя от ярости он грубо развернул парня и впечатал прямо в стеклянную стену, принявшись сдирать с него штаны! Право? Ты еще смеешь заикаться передо мной о каких-то правах?!

Отпусти меня!

Инь Но смертельно испугался, отчаянно защищая свои брюки!

Убери руки! — рявкнул Шэнь Мочи.

Инь Но повернул к нему голову, и его затянутые пеленой слез глаза переполнились влагой: Умоляю тебя, не надо, моя мама еще не предана земле...

Мужчина услышал это и замер в полном оцепенении. Что-то глубоко внутри него дрогнуло от неопределенного толчка, заныв тупой болью. С досадой отпустив парня, он ледяным тоном произнес: Ладно, сейчас я тебя не трону, давай мойся смирно.

С этими словами он, поленившись взглянуть на Инь Но, отвернулся и принялся дальше поливать себя водой.

Боясь снова разозлить его, Инь Но в трепете сорвал с себя одежду и тоже встал под воду спиной к нему.

Глава 18. Любить разрешается только меня

Клубящийся пар смягчал свет лампы обогрева в ванной, монотонно журчала вода, оба хранили молчание, и в атмосфере царило нечто среднее между зловещим предчувствием и двусмысленностью.

Инь Но судорожно тер свое тело, на пределе нервного напряжения, опасаясь, что стоящий за спиной Шэнь Мочи снова выкинет какую-нибудь штуку.

Только он подумал об этом, как в спину и впрямь повеяло холодом, и к коже внезапно прикоснулась большая, ледяная и слегка шероховатая ладонь.

Ай! Ты чего творишь?

Инь Но в ужасе дернулся, рефлекторно собираясь вlepить ему пощечину.

Шэнь Мочи перехватил его за запястье и крайне раздраженным тоном бросил: Чего орешь? Я тебе геля для душа намажу! Если не отмоешь дочиста, я буду брезговать!

Я, я сам... — испуганно лепетал Инь Но, судорожно прикрывая самые интимные места.

Коснувшись его ледяной кожи, Инь Но по какой-то причине залился краской. Он попытался оттолкнуть Шэнь Мочи, но тот держал его намертво: Чего ты прячешься и прикрываешься? Я же сказал, что не трону тебя, значит, не трону!

Инь Но не смел отвечать, отвернув лицо и позволяя тому намыливать свое тело.

Кожа и вправду оказалась чересчур нежной, гладкой, как пропитанный влагой шелк, и Шэнь Мочи едва сдерживал зуд в ладонях — трогать было нельзя, и от этого бешенство достигало предела. — А ну мой меня тоже!

И не подумаю!

Не раздумывая, выпалил Инь Но, ведь мужчины его ни капли не привлекали!

М? — Шэнь Мочи свирепо зыркнул на него и издал короткий смешок.

Делать было нечего, и Инь Но поневоле принялся неуклюже растирать его спину.

Однако кончики его пальцев ощутили ледяную кожу мужчины, и это вызвало у него легкое замешательство: при такой теплой воде почему же он всё еще такой холодный? Он всё же не выдержал и спросил:

— Тебе очень холодно?

Шэнь Мочи слегка замер, а затем недобро усмехнулся:

— Да, так что обними меня и согрей.

На самом деле температура тела у вампиров всегда была очень низкой, а сердцебиение — крайне слабым, почти неуловимым для людей.

Юй Нуо чувствовал себя так, будто трогает кусок темного льда, обернутый в теплую воду. Охваченный страхом, он осторожно дотронулся до груди мужчины и не почувствовал там ни малейшего движения. Страх лишь усилился, и он поднял влажные ресницы:

— Т-ты... ты и правда вампир?

Идиот. И говорил ведь, что с головой всё в порядке, разве это не очевидно?

Мысленно выругавшись, Шэнь Мочи приподнял брови:

— Разумеется!

Покрытые капельками влаги ресницы и брови задрожали, и Юй Нуо робко спросил:

— Т-тот охранный столб... тоже?

— Охранный столб?

— Тот человек, что вел для тебя машину.

Шэнь Мочи позабавило это сравнение:

— С чего это вдруг он охранный столб?

— О-он... он создает ощущение сильной безопасности... — Юй Нуо опустил взгляд, пряча эмоции в глазах.

Мужчина слегка надулся и парировал:

— А я?

— Т-ты... ты заставляешь меня... бояться... — Юй Нуо запнулся и, договорив, отступил на шаг назад.

Шэнь Мочи тут же вспыхнул, рывком притянул его к себе и потребовал ответа:

— Ты что, запал на него?

— А? С чего бы? Я же не гей!

Что за человек?!

Темно-черные глаза слегка сузились, взгляд мужчины сосредоточился, впившись в Юй Нуо, как в добычу, и он сердито пригрозил:

— Смотри мне. Никаких других парней, впредь смеешь любить только меня! А если посмеешь кого-то другого — я убью его! Даже на девок не гляди!

— С какой стати?

Юй Нуо рассвирепел. Даже если мы с тобой и связаны, на то были причины, с какой стати ты указываешь мне, кого любить?

— С какой стати? Я уже говорил — ты мой! — Шэнь Мочи высоко задрал подбородок, излучая несомненное властное величие.

Я тебя уже пометил, а ты еще смеешь заглядываться на других? Хочешь нацепить на Шэнь Мочи рога? И не думай!

Даже если я тебя не люблю, тебе всё равно запрещено любить кого-то другого!

Юй Нуо же аж зубами заскрежетал от злости: этот тип — сущий псих, это же очевидно!

— Если у тебя есть любимый человек, ты вполне можешь добиваться его. Я ведь ему ничего не должен, с какой стати мне становиться его заменой?

Мужчина подался вперед, и его кончик носа почти коснулся рассерженного лица Юй Нуо. Его взгляд резко стал свирепым, а голос — зловещим:

— Напоминаю в последний раз: ты мой! Не заставляй меня повторять дважды, не то...

Его лицо вмиг помрачнело, рука неожиданно дернула Юй Нуо за волосы, и тот вскрикнул от боли:

— Ой, я понял, я больше не буду... Больно, отпусти...

Шэнь Мочи слегка улыбнулся, весьма довольный собой, обнял его, смыл остатки пены и швырнул банное полотенце:

— Вытрись и иди со мной спать!

Мысленно обругав его тысячу раз, Юй Нуо с подавленной яростью кое-как обтерся и, завернувшись в полотенце, вышел из ванной вслед за ним.

Шэнь Мочи устроился на краешке кровати и принялся сам вытирать волосы. Заметив, что Юй Нуо так и стоит в растерянности у дверей ванной, он отложил полотенце и похлопал по месту рядом с собой:

— Иди сюда.

Юй Нуо вовсе не горел желанием подходить и указал на кушетку неподалеку:

— Я... я лучше посплю там.

Шэнь Мочи с трудом сдержал раздражение:

— Я сказал, иди сюда!

Без всякого энтузиазма переставляя ноги, Юй Нуо приблизился. Шэнь Мочи тут же утянул его в свои объятия, подхватил только что использованное полотенце и принялся натирать голову пленнику.

Его движения были совсем не нежными — неуклюжими и грубыми.

— Ты... что ты делаешь? Это же полотенце, которым ты вытирался! — Юй Нуо казалось, что тот сейчас сотрет ему всю кожу с головы, и попытался оттолкнуть мужчину, надеясь вырваться из ледяных объятий.

— Не дергайся, я этой штукой другие места не вытирал, чего ты боишься?

— ...

Не найдя, что ответить, Юй Нуо оставалось лишь покорно прижаться к его рукам с потрясающим рельефом мышц.

Уголки губ Шэнь Мочи тронула легкая улыбка:

— Умница. Впредь, если будешь слушаться, я стану хорошо к тебе относиться.

Еще чего доброго, кто ж захочет твоего хорошего отношения, долбаный псих, у него на изголовье кровати целая куча кукол! Точно больной на голову!

Юй Нуо хмыкнул, не смея возражать.

Шэнь Мочи уже высушил его мягкие, чуть вьющиеся волосы, небрежно выключил верхний свет, оставив лишь тусклый бра-ночник, затянул Юй Нуо под одеяло и глухо произнес:

— Спать.

Юй Нуо был обернут лишь в одно полотенце, и когда его спина коснулась ледяной постели, он невольно напрягся и пробормотал:

— С-спать в банном полотенце... ужасно неудобно...

— Много болтаешь!

Шэнь Мочи резким движением сорвал с него полотенце и выбросил из-под одеяла.

Тут же всё тело Юй Нуо окутала прохладная, чистая свежесть, и он испуганно распахнул глаза:

— Мхм, я... я имел в виду, дай мне хотя бы трусы...

— Чего боишься?

<http://bllate.org/book/21424/2188424>